СВОБОДА

РОССІЯ. СОЮЗ НАРОДОВ. УЧР. СОБРАНІЕ. ЗЕМЛЯ-НАРОДУ. ЗАКОН. ПОРЯДОК.

№ 82 (221). Варшава, Четверг 14 апрѣля 1921 г. Изд. Год II

Ближайшіе сотрудники:
Б. В. Савинков, Д. С. Мережковскій, З. Н. Гиппіус, Д. В. Философов. А. А. Дикгоф-Деренталь.

Собственные корреспонденты:
В Польшѣ и за границей

Адрес редакціи и конторы: Новый Свѣт № 22, кв. 47, тел. № 181-88
Редактор принимает от 12 до 2 час дня.

Рукописи не возвращаются.

ЦѢНЫ ОБЪЯВЛЕНІЙ
За одну строку петита: Впереди текста 60 марок, среди текста 90 марок, некрологи 30 мар., рекламы 30 мар., обыкновенныя 25 мар., мелкія за слово 5 мар.

ПОДПИСКА:
В Варшавѣ и на провинціи в мѣсяц 200 м. за границу 250 мар.

Цѣна номера 10 мар.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ.

ЗА РОДИНУ И СВОБОДУ.

Сегодня в номерѣ:

ВАРШАВА, 14 апрѣля.

Старый путь.

На земельном вопросѣ сломали себѣ головы всѣ вожди антибольшевистских движеній, всѣ так называемые „бѣлые генералы". Никто из них не рѣшился разрубить этого узла; всѣ ограничивались дразнящими и фальшивыми декларацінми,—и как только вскрывалось противорѣчіе этих декларацій с практической политикой, — наступал конец всему предпріятію... Так было у „бѣлых". Так идет и у „красных". И для „красных" земельный вопрос оказывается непреодолимым камнем преткновенія. Перед ним, как перед стѣной, останавливаются самые хитроумные совѣтскіе мужи. Время от времени, в моменты, когда повстанческое движеніе среди крестьян, либо какія нибудь другія осложненія дѣлают положеніе совѣтской власти особо угрожаемым, они начинают бомбардировать эту стѣну бумажными снарядами из декретов, отмѣняющих изданные почти наканунѣ строжайшіе приказы. Но по существу эти декреты также ходят около и вокруг сути дѣла, — и их дѣйствіе сводится к той же роли, какую играли и Деникинскія и Врангелевскія земельныя деклараціи.

С этой точки зрѣнія любопытно отмѣтить постановленія по земельному вопросу на состоявшемся недавно в Харьковѣ „Всеукраинском с'ѣздѣ совѣтов". Постановленія эти гласят:

1) Там, гдѣ к настоящему моменту закончено отобраніе излишков земли у кулаков, гдѣ распредѣлены бывшія частно-владѣльческія земли, а также, в порядкѣ соціалистическаго землеустройства произведен отвод земли у совѣтских хозяйств, сахарных заводов и других государственных хозяйств, и образован волостной запасный фонд, — закрѣпить пользованіе на девять лѣт земельными участками за обрабатывающими их трудовыми хозяевами;

2) там, гдѣ отобраніе у кулаков излишков земли, распредѣленіе трудового пользованія бывшаго частнаго землевладѣнія и т. д. еще не закончены, — комитетам незаможных селян и земельным органам предлагается произвести всѣ эти работы в срочном порядкѣ и заключить закрѣпленіе землепользованія;

3) закрѣпленіе участков должно быть опредѣлено так, чтобы окончачельное соціалистическое землеустройство не внесло коренной ломки границ.

4) закрѣпленіе за трудовыми хозяевами участков земли в каждом отдѣльном случаѣ должно быть произведено постановленіем незаможных селян.

Нѣт нужды углубляться в критику этих новых бумажных издѣлій. Достаточно подчеркнуть тот факт, что проектируемое „закрѣпленіе" в дѣйствительности в высшей степени условно и полно ограниченій и оговорок,—и потому нечего сомнѣваться, как крестьянство может реагировать на этот „торг" со стороны большевиков, думающих уступать им от своего аграрнаго коммунизма по копеечкѣ... такая тактика, обыкновенно предпринимаемая в моменты, когда дни правящей власти сочтены, всегда влечет за собой одно послѣдствіе: она развивает революціонное настроеніе, раздражая массы и повышая их наступательную энергію.

Большевики думают, конечно, иначе. Закрывая Харьковскій с'ѣзд Мануильскій обратился к делегатам с просьбой, чтобы „вѣсть об этом законѣ они разнесли, как колокольный набат по всей Украинѣ". Но вѣсть об этом новом торгѣ с крестьянами, которым предмет их страстных и законных желаній — земля предоставляется в пользованіе (!) на девять лѣт да еще так, чтобы не помѣшать близящейся и неизбѣжной соціализаціи (ненавистной народу). Эта вѣсть прозвучит всюду—и на Украинѣ и в Россіи — похоронным звоном и коммунизму и всѣм его слишком долго засидѣвшимся апостолам и практикам.

Положеніе в Англіи.

Отсрочка генеральной забастовки.

ЛОНДОН, 12 апрѣля. Назначенная на сегодня общая забастовка для поддержки горнорабочих в послѣднюю минуту отсрочена. Причиною отсрочки послужило заявленіе Ллойд-Джорджа на послѣднем совмѣстном совѣщаніи представителей работодателей и рабочих о том, что в ближайшее время будет достигнуто соглашеніе.

Заручившись согласіем рабочих на отсрочку общей забастовки, Ллойд-Джордж выпустил оповѣщеніе о том, что правитвльство гарантирует безопасность копей, если рабочіе не будут чинить препятствій к выкачиванію из них воды.

Условія правительства и предпринимателей.

ЛОНДОН, 12 апрѣля. На сегодняшнем совмѣстном совѣщаніи предпринимателей и горнорабочих под предсѣдательством Ллойд-Джорджа, послѣдній поставил одним из условій соглашенія предложеніе правительственнаго пособія горнорабочим в наиболѣе нуждающихся округах но отнюдь не в видѣ удовлетворенія их непомѣрных требованій. В свою очередь предприниматели заявили, что правительственныя пособія горнорабочим допустимы лишь в случаѣ достиженія полнаго соглашенія по всѣм остальным пунктам и в том числѣ в отношеніи процентнаго пониженія заработной платы в соотвѣтствіи с удешевленіем продуктов первой необходимости. Представители рабочих организацій созвали по этому вопросу общую рабочую конференцію для принятія соотвѣтствующих рѣшеній. Результатом конференціи явилась отсрочка общей забастовки

Совѣщанія с горнорабочими.

ЛОНДОН, 12.4. (ПАТ). — 11-го вечером закончилось совѣщаніе членов правительства с горнорабочими и владѣльцами копей. О результатах совѣщанія, печати не дано никаких свѣдѣній. Ллойд-Джордж пригласил на 12-е утром хозяев и рабочих на новое совѣщаніе, но отдѣльно тѣх и других.

Настроеніе рабочих.

ЛОНДОН, 12.4. — Союзы желѣзнодорожников и рабочих транспорта постановили присоединиться к забастовкѣ со вторника 12-го вечером—если переговоры не приведут к соглашенію. Однако, мѣстные союзы далеко не всѣ солидарны с таким постановленіем. Союз ливерпульских желѣзнодорожников опубликовал заявленіе, что он не станет поддерживать никаких дѣйствій, могущих ввергнуть страну в анархію и тѣм укрѣпить положеніе Германіи.

Как сообщает аг. Рейтера, нѣкоторыя группы рабочих в копях, не желая поддерживать забастовку, заявили о своем выходѣ из союза горно-рабочих. Из многих угольных районов приходят вѣсти об отсутствіи дисциплины среди рабочих.

48 погибших шахт.

ЛОНДОН, 12.4. Как сообщает „Ивнинг Стендард", по заявленію в палатѣ общин секретаря палаты Бриджмана, за послѣдніе дни, залиты водой и приведены в негодность 48 шахт, дававших работу 16.000 углекопов.

Политическія Новости.

(Телеграфныя извѣстія собственных корреспондентов и сообщенія мѣстных агентств).

Разрѣшеніе министерскаго кризиса в Пруссіи.

БЕРЛИН, 9 апрѣля.—Министерскій кризис в Пруссіи длившійся от послѣдних выборов до сего дня, наконец, разрѣшился избраніем предсѣдателем совѣта министров, бывшаго министра народнаго обезпеченія Штегервальда. В прусском ландтагѣ за него высказалось 332 голоса из 388, хотя кандидатура его была выдвинута ноожиданно и в послѣднюю минуту. Новый премьер хочет еще раз попытаться, на основаніи выработанной им программы, составить широко — коалиціонное министерство, в которое вошли бы и соц. демократы, и нѣмецкая народная партія (націоналисты).

Возвращеніе Симонса.

БЕРЛИН, 4 апрѣля.—Германскій министр иностр. дѣл Симонс возвратился, вмѣстѣ с канцлером Ференбахом из Лугано, гдѣ д-р Симонс встрѣчался и бесѣдовал на поличическія темы не только с швейцарскими политическими дѣятелями, но и с дипломатами союзных держав. Полагают, что при возобновленіи переговоров Германіи с Антантой, видную роль сыграет швейцарская дипломатія.

Засѣданіе совѣта министров.

Тотчас по возвращеніи, Симонс и Ференбах посѣтили предсѣдателя совѣта министров. А в 5 часов состоялось засѣданіе совѣта министров, на котором обсуждались вопросы: о принятіи на себя Германіей долгов держав Согласія Америкѣ,—о возстановленіи опустошеннаго войной сѣвера Франціи и о введеніи монополіи на сахар, спирт и щелочи.

Германскій министр внутренних дѣл Северинг о коммунистических возстаніях.

На собраніи берлинских чиновников, министр внутренних дѣл Северинг выступил с об'ясненіями по поводу послѣдних коммунистических возстаній.

Реакціонная печать, сказал министр, утверждает, что коммунистическіе безпорядки не достигли бы таких размѣров, если бы прусское правительство проявило больше энергіи и послѣдовало совѣтам печати. Правительство знало о подготовляющихся возстаніях, но оно могло рѣшительно выступить лишь тогда, когда конкретные факты подтвердили, что готовится возстаніе.

Правительство справилось с возстаніями с помощью одних лишь полицейских сил, и даже независимые соціалитты, сказал министр, должны были признать, что первые выстрѣлы были сдѣланы бунтовщиками, а не полицейскими.

Мы боремся, заявил далѣе министр, с крайней правой и крайней, лѣвой. С коммунистическим рабочим, вѣрящим в побѣду идеи, можно сотрудничать, но с преступниками, прикрывающимися именем коммунистов, нельзя, и с ними слѣдует поступить со всей строгостью. Нынче, сказал министр, „Роте Фанэ" называет полицейских шайкой убійц, а завтра она будет стараться завербовать тѣх же людей, чтобы сдѣлать из них ядро красной арміи. 19-го марта „Ротэ Фанэ" заявила, что слѣдует использовать санкціи, чтобы создать для Германіи затруднительное положеніе, могущее послужить сигналом для дѣйствія коммунистов Мы осуждаем, сказал министр, такое предательство.

Германо-Совѣтскій торговый договор.

ЛОНДОН, 7 апрѣля. По свѣдѣніям „Моринг Пост" из Берлина, текст русско-германскаго консульскаго договора, по значенію своему равноцѣннаго торговому договору, Совѣтов с Англіей, уже вполнѣ готов и разсматривается в настоящее время совѣтским правительством.

Условія для Германіи очень выгодныя: германскіе граждане, имѣющіе собственность или промышленныя предпріятія в Россіи, сохраняют всѣ свои права и могут вернуться в сов. Россію сами, или послать своих уполномоченных, для продолженія своего дѣла, Штиннес и его синдикат промышленников уже получили очень крупныя лѣсныя концессіи. Права консульскаго нѣмецкаго представительства в Москвѣ расширены. Предвидится амнистія за политическія преступленія. Весь договор носит характер консульской конвенціи, которая может войти в силу и без утвержденія ея парламентом, но, нисомнѣнно, будет предложен на утвержденіе германскаго рейхстага.

Рост вліянія Штиннеса.

Король нѣмецких фабрикантов и заводчиков, Гуго Штиннес, завзятый реакціонер и опаснѣйшій враг нынѣшняго республиканскаго строя в Германіи, в послѣднее время пріобрѣтает все больше вліянія. „Форвертс" с тревогой пишет о нем:

„Не проходит недѣли, чтобы нѣмецкую публику не оповѣстили о каком-либо новом подвигѣ г. Штиннеса: то он купил большую часть паев на шведской верфи, то пріобрѣл в свое владѣніе, цѣлый ряд нѣмецких морских курортов; в Гамбургѣ он основывает контору всемірнаго вывоза, в восточной Пруссіи захватывает в свои руки все машиностроительное дѣло, в Австріи покупает цѣлое общество „Альпина". Теперь оказывается, что Штиннес ведет переговоры с Лениным о широких концессіях в Россіи. Его ничто не сдерживает, даже и соображенія національнаго характера... В то время, как нѣмецкіе рабочіе надрываются в борьбѣ с капиталом, Штиннес доводит капитализм до небывалаго развитія... Обезоружить его можно было бы только національзаціей угольной промышленности".

Наканунѣ министерскаго кризиса в Чехо-Словакіи.

ПАРИЖ, 9. 4. — „Право Лиду" громит неудачную національную политику правительства Черни и предвѣщает скорое его паденіе Газета пишет: „Коалиціонное министерство Тусара старалось привлечь и нѣмцев, живущих в Чехо Словакіи к участію в общей работѣ республики, министерство же Черни совершенно испортило отношеніе с нѣмцами и тѣм самым сдѣлало себя невозможным, ибо одними карательными мѣрами с нѣмцами толку не добьешься".

„Право Лиду", орган правых чешских соц.-демократов до сих пор поддерживал Черни, и выход правых с. д. из правительственнаго большинства может имѣть послѣдствіем паденіе кабинета.

Путь на родину.

Большевики, заключивши мир с Польшею и торговый договор с Англіею, имѣют право торжествовать и надѣяться на „уничтоженіе" в Россіи и на Украинѣ революціи, называемой ими „контр революціею".

Имѣют право на это хотябы потому, что купленный ими такою цѣною мир дает им возможность заняться внутренними гробокопательскими дѣлами и собраніем сил для новаго вооруженнаго удара на Европу.

Дѣло только в том, чтобы отдавать себѣ ясно отчет в том, что произошло, и дѣлать правильные выводы, не закрывая глаз на дѣйствительность и не умаляя значенія ея.

А этого как раз и нѣт.

С октября 1918 года и до послѣдняго дня, русскіе политическіе круги стояли к событіям спиною, смотрѣли в мутныя воды Леты и там искали предпосылок для тѣх выводов, которых как-никак, а требовала от них бурная жизнь.

Между тѣм, пока бродит по заграницам русская интеллигенція, в Россіи и на Украинѣ дѣлается реальное дѣло. Большевики уничтожают послѣдніе остатки контрреволюціи, т. е. интеллигентных сил, и, впиваясь окровавленными зубами и когтями в народныя массы, стараются закрѣпиться.

Мнѣ возразят, что народ кипит негодованіем, что он волнуется и возстает то в том, то в другом мѣстѣ, что настанет время, когда он весь поднимется и низвергнет деспотов комиссародержцев.

Это — так, но мы знаем из исторіи, что деспотизм господствовал в нѣкоторых странах очень долго. И не нужно далеко ходить за примѣрами,—они в самой Россіи.

Во всяком случаѣ интеллигенція, эмигрировавшая из стран б. Россійской имперіи, не может сидѣть и ожидать у политическаго моря желательной погоды. Она должна сама что-то дѣлать и дѣлать именно то, что нужно, а не то, что хочется.

Дѣлает ли это нужное русская эмиграція?

Едва ли можно отвѣтить на этот вопрос утвердительно. Она все силится сдѣлать то, что ей „хочется", что ей было бы „пріятно", „о чем она привыкла мечтать с колыбели": о подчиненіи себѣ сосѣдей и о господствѣ над ними.

И только.

И я просил бы несогласных с этими словами привести хоть один противоположный факт, разумѣется внѣ дѣятельности варшавской группы эмигрантов, или группы Б. Савинкова *).

Но такого факта никто не приведет, ибо его нѣт. И в этом нужно искать причину всѣх неудач антибольшевистских акцій. В этом же необходимо черпать себѣ указанія на сегодняшній день и на будущее.

Сейчас Польша заключила с большевиками мир. Антибольшевистскій лагерь уменьшился и сузился. Интервенція Антанты утопія. Чужія руки не спасут востока Европы от коммунистов. Всякая чужая армія, пройдя 200—300 верст вглубь страны разложится и разсыплется.

Большевизм может быть сброшен самими народами, угнетенными коммунистичным деспотизмом.

Но народами сконсолидованными, примиренными, договорившимися и удовлетворенными в своих національно-политических стремленіях; народами, которые будут бороться не поодиночкѣ, а вмѣстѣ, дружно, одновременно во всѣх пунктах большевистскаго царства.

К чему привели мѣстныя спорадическія выступленія, мы видѣли и видим еще и сейчас. Видим, и кто защищает красиых самодержцев. Это тѣ народности, которыя выросли в ненависти к русской реакціи и к ея „господствованію" над ними.

Выводы сами собою напрашиваются:

Для успѣшной борьбы с большевизмом необходимо об'единеніе всѣх народов бывшей Россіи для общей борьбы с большевизмом путем племинарнаго рѣшенія всѣх вопросов, касающихся их національных стремленій, государственной суверенности, экономических взаимоотношеній и т. д.

Для рѣшенія этих вопросов желателен созыв международной комиссіи из представителей правительств всѣх новообразованных государств: Россіи, Украины, Бѣлоруссіи, Литвы, Латвіи, Кубани, Дона, Грузіи, Азейберджана и организація совмѣстной планомѣрной борьбы.

Только такое разрѣшеніе своего внутренняго спора и военный союз звучали бы авторитетно для народов Запада и привели бы к дѣйствительной помощи с их стороны.

Знаю, что людям, в умах которых еще звучат: „гром побѣды", „веселися", покорить всякаго врага и супостата, — сепаратиста,—такой, единственно-жизненный и прямой путь на родину не по сердцу,

Но иного пути они не найдут. И не войдут в родные предѣлы, чтобы там, а не на чужбинѣ, отдать землѣ свой прах.

В. ОСТРОВСКІЙ.

Тарнов.

*) Статья прислана была до обнаружившагося аналогичнаго движенія среди донской интеллигенціи. Ред.

Обзор русской печати.

В. Шульгин, „Общее Дѣло" и П. Н. Милюков.

В Парижѣ все еще находят необходимым „своими счесться". В. В. Шульгин печатает в „Общем Дѣлѣ" пространное письмо к П. Н. Милюкову. Письмо, полное укоризн по адресу того, к кому Шульгин в дни „прогрессивнаго блока" пришел, по его собственному признанію, как к другу. Послѣ того Милюков, по мнѣнію Шульгина, надѣлал массу ошибок, а Шульгин, по мнѣнію Милюкова, надѣлал много непростительных вещей. Теперь Шульгин обличает Милюкова в „Общем Дѣлѣ" а Милюков — Шульгина в „Посл. Нов.".

Но любопытнѣе всего, что само „Общее Дѣло", пріютившее Шульгина нѣсколько смущено его выступленіем. Редакція сопровождает его письмо такой рекомендаціей:

Письмо В. В. Шульгина представляет, по нашему мнѣнію, огромный общественный интерес и поэтому оно должно быть опубликовано. Но мы не можем скрыть от наших читателей, что и В. В. Шульгин носит свою долю отвѣтственности—огромную долю—в том печальном состояніи, в котором находится теперь русское національное дѣло. Именно, В. В. Шульгин, несмотря на весь свой огромный талант и политическую искренность не сумѣл оріентироваться в новых условіях русской жизни и всей своей дѣятельностью нерѣдко мѣшал созданію гармонически дѣйствующей демократической общественности. На нем лежит доля отвѣтственности за многія из крупнѣйших ошибок в политикѣ добровольческой арміи, главным образом, эпохи Деникина.

Таким образом, „огромный общественный интерес" письмо Шульгина, повидимому, имѣет только потому, что оно направлено против редактора „Посл. Нов.", с которым редакція „Общ. Дѣла" сейчас на ножах.

Что касается самого П. Н. Милюкова, то он в отвѣт на упреки Шульгина — „куда он пришел", предпочитает отвѣтить раз'ясненіем, „откуда он ушел".

Не в том дѣло, куда я пришел, а в том откуда я ушел. может быть, черезчур поздно. Почему я ушел поздно, хотя перестал вѣрить давно? Потому, Василій Витальевич, что, даже и не вѣря, даже и не представляя себѣ возможности быть на Вашем мѣстѣ в Крыму, я все-таки не хотѣл наносить ударов под руку. Я заговорил лишь тогда, когда Врангель легкомысленно очистил Крым и Ваша тактика привела русскую армію на Лемнос и в Галлиполи. Не Вам защищать теперь эту армію от меня. Я защищаю ее от Вас, от Ваших дальнѣйших экспериментов.

Вы этого не понимаете и может быть, не поймете. Вы все еще думаете — и даже удивляетесь, что мнѣ это „неясно" —„что для того, чтобы Россія стала опять Россіей необходима порода людей, способная быть служилым сословіем". Сказать это может только тот, кто вообще не понимает, что революція будет продолжаться до тѣх пор, пока будут существовать вещи, означаемыя этими двумя именами. Революція кончится, когда не будет ни „служилаго", ни „сословія". В этих двух словах суть Вашей политики, погубившей русскую армію и сдѣлавшей всѣ ея усилія напрасными. Вы невольно сами себѣ противорѣчите, когда в дальнѣйших строках говорите, что эти люди („государственно-закаленные"), „придут даже из стана наших самых злых врагов". Да, Василій Витальевич, именно оттуда они и придут, потому что Вы все сдѣлали, чтобы они не могли придти из рядов, в которых Вы стоите. Вы безмѣрно затянули борьбу, потому что упорно хотѣли в этих рядах оставаться.

Хотите хоть под конец—оказать услугу Россіи? Уйдите оттуда,—и уведите с собой таких. как Вы, Тогда, быть может жертвы этих людей еще понадобятся. Но только—не с Вами.

Мы остаемся при том мнѣніи, что истинным героем всей этой полемической трагикомедіи является почтенный В. Л. Бурцев. Он докатился до того, что ему приходится бороться налѣво при посредствѣ В. В. Шульгина,—и, попадая в этот крайній правый тупик,—он тщится выйти из него, напоминая своим новым друзьям, что он—вовсе не друг их.

Как тут выпутаться?

Откуда дует вѣтер.

Эмигрантская пресса посвящает сейчас массу вниманія Б. В. Савинкову.

„Обстрѣл" идет как будто с разных позицій, однако, и тут „всѣ дороги ведут в Рим", кототорый в данном случаѣ оказывается, конечно, Берлином.

И никто иной, как наш почтенный „Руль" выдает истинный источник кампаніи. В этой газетѣ помѣщена обширная статья о Савинковѣ, и самое замѣчательное в ней слѣдующее. Савинкову пред'является такое обвиненіе:

„С самаго начала міровой войны Савинков занимает рѣзко опредѣленную позицію необходимости вступленія русских эмигрантов в ряды французской арміи. И большинство, находящихся во Франціи русских эмигрантов, вступает во французскія войска и много безвѣстных могил находится на полях Шампани".

Эти слова написаны в русской газетѣ, один из редакторов которой—В. Д. Набоков — во время міровой войны — ѣздил в Англію и вообще на Западный фронт, и, так сказать, вдохновлял своим присутствіем борцов, среди которых находились эти самые русскіе эмигранты добровольцы, нынѣ об'являемые им преступными жертвами.

Поневолѣ вспоминаются слова Пушкина, рекомендовавшаго нѣким господам не терять „оттѣнка благородства" даже в моменты служебнаго самозабвенія...

Обзор польской печати.

К выполненію мирнаго договора.

В передовой статьѣ озаглавленной: „Сейм и Рижскій договор", „Курьер Польскій" обращает вниманіе сеймовых депутатов на статью пятую договора, относящуюся к отказу обѣих договаривающихся сторон от поддержки организацій, имѣющих цѣлью вооруженную борьбу с одной из сторон.

По этому поводу газета замѣчает:

„Нельзя умолчать, что это условіе создает для Польши очень деликатное положеніе, от политической лояльности в выполненіи договора и от такта зависит цѣна той безопасности, какую договор дает Польшѣ.

Ссылаясь на разоблаченную у нас информацію из Варшавы, в газ. „Тан" передовик „Курьера Польскаго" выражает „сердечную благодарность инспираторам данного предостереженія, которых легко узнать потому, что при перечисленіи они ограничились фамиліями г. Савинкова и ген. Балаховича с одной и Петлюры с другой стороны". Автор статьи находит нужным пополнить этот список и по этому поводу пишет:

„Указанное условіе запрещает терпѣть на территоріи одной стороны „оффиціальных представителей организацій, приписывающих себѣ роль правительства другой стороны". Это относится например к миссіи г. Горлова, которая послѣ ратификаціи договора должна будет исчезнуть по крайней мѣрѣ из оффиціальных списков дипломатических представителей, составленных нашим министерством иностранных дѣл. Если бы миссіи такого рода признавались и в дальнѣйшем, то совершенно правильно указаніе автора варшавской корреспонденціи в „Тан", что это доставило бы большевистскому правительству предлог к нападенію на Польшу и к веденію коммунистической пропаганды внутри этой страны"

Статья заканчивается слѣдующим образом:

„Оцѣнивая, по заслугам, все истинно Византійское лукавство, цитируемой корреспонденціи, выражаем инспираторам ея еще раз благодарность за возбужденіе вопросов связанных со ст. пятой

Маяк Элефанты.

(Из жизни).

(Продолженіе).

Посвящается А. А. Дикгоф-Деренталю.

К освѣщенной солнцем деревянной стѣнкѣ солдатской умывальной, выстроенной на палубѣ транспорта, была прибита гвоздиками большая, от руки нарисованная карта всего долгаго пути корабля от берегов Адріатики до владивостокскаго Золотого Рога.

Степанов ничего не мог понять по „нарисованному", но хорошо запомнил то, что разсказывал товарищам один из солдат, бывшій сельскій учитель, и то, что он разсказывал, водя пальцем по картѣ—со страшною силою проникло Степанову в душу и пріобрѣло для него характер неожиданнаго небеснаго откровенія.

— Конечно, далеко еще сибирякам до дому... говорил учитель. Проѣдем Индію—а за Индіей—и малайцы, и китайцы, и Японскіе острова... Когда еще Владивосток—а из Владивостока опять назад в глубь Сибири по желѣзной дорогѣ... Кто из Тобольской, да с Урала—тому и совсѣм далеко.,. Пожалуй, сухим путем от здѣшняго берега ближе до дому...

— Да что ты?—оживился кто-то из слушателей.— Неужто ближе?

— Ближе. Прикинь сам по картѣ. Вот тебѣ эта самая Индія, а вот тебѣ Урал и Обь... Ежели желаешь—валяй пѣшком до своей хаты. Когда нибудь дойдешь—в морѣ не утонешь. Иди в ту сторону, гдѣ никогда солнце не бывает—дорога прямая и вѣрная!..

— Напрямки, значит!—засмѣялся кто-то третій. — Правильно разсказал, товарищ! И впрямь, напрямки вѣрнѣе! Русскій человѣк бродяжить любит — отчего не пойти! Жаль, что до берега далеко!

Наступал вечер, и вдоль берега, на котором раскинулся громадный, южно-азіатскій город—один за другим зажигались яркіе, сверкающіе огни.

Воздух был неподвижен и зноен, но шедшая из океанскаго простора мертвая зыбь покрывала всю бухту зеркально гладкими, полными движенія валами, из стороны в сторону трепавшими угольныя шаланды и мелкія шлюпки, разбросанныя среди больших кораблей.

Эта мертвая зыбь, ловившая в своих отраженіях всѣ краски умиравшаго дня — наполняла вечер непонятною, тоскливою жутью, от которой еще сильнѣе болѣла душа.

— — — — — — — — — —

— В ту сторону, гдѣ никогда солнца не бывает! — без конца повторял про себя Степанов, не отходившій от борта и без конца измѣрявшій взглядом разстояніе от корабля до берега. — Так ближе и вѣрнѣе... Гдѣ никогда не бывает солнце — в ту сторону!..

И никто уже не мог отговорить Степанова.

Он вѣрил, что „пѣшком" до родной деревни и ближе, и вѣрнѣе, что поведут его туда только собственныя ноги, не требующія помощи казны или иностранных держав.

— Пойду! — сказал он себѣ твердо.—Будь, что будет, но пойду... В зимнюю стужу ходят через тайгу наши бродяги... Пойду —а до берега доплыть—дѣло пустое!..

И в теплыя индійскія сумерки, в часы мертвой зыби—неожиданно встала перед Степановым его родная земля и деревня.

Встала, как на яву, отчетливо, ясно, как уже давно не вставала за долгіе годы плѣна и тоски.

Степанов не пошел ужинать и оставался на палубѣ, выжидая когда большинство слонявшихся по ней людей уберется в трюм.

И когда на капитанском мостикѣ пробили полночныя склянки—молодой солдат оглядѣлся, перебросил ноги через борт, и как был, в одном холщевом бѣльѣ, без всякаго раздумья, прыгнул вниз, в черную морскую бездну.

— — — — —

Море приняло Степанова мягко, безболѣзненно, почти нѣжно. Трехсаженный прыжок заставил его на нѣсколько секунд уйти в темную глубину, но молодой сибиряк быстро справился с положеніем, и вынырнув на поверхность, отплевался, осмотрѣлся, увидѣл сверкавшую огнями линію берега — и размашисто, изо всѣх сил работая руками и ногами, поплыл в сторону этих огней.

До берега оставалось добрых три мили, но плыть было легко и свободно. Вода была теплая, ласкающая, плотно насыщенная солью.

Семенов не только мог плыть, но и позволял себѣ отдыхать на морской поверхности, переворачиваясь на спину и неподвижно покачиваясь на волнѣ.

Плыл, отдыхал, опять плыл — стремясь к свѣтлой, сверкающей цѣпочкѣ береговых огней, за которой, как ему всею душою вѣрилось, скрывалась его далекая деревня.

Плыл — и не замѣчал работы морского теченія, незамѣтно относившаго пловца в сторону, не приближая, а удаляя его от берега и направляя в океан.

А когда замѣтил — то сверкающая цѣпочка была уже далеко вправо и измѣнить своего направленія Степанов уже не мог, несмотря на всѣ усилія.

Но впереди неожиданно появилась новая цѣль.

Одинокій, но поразительно яркій огонь блеснул в глазах уже начавшаго терять силы солдата, и ободренный вновь, он уже прямо поплыл на этот огонь, стараясь ни на мгновеніе не потерять его из виду.

И вдруг тихим и неподвижным сдѣлалось море.

Степанов почти не работал ни руками, ни ногами — и плыл легко, свободно, плыл прямо к огню, как будто-бы кто-то невидимый мягко вел и поддерживал на водѣ его тѣло.

И спустя нѣсколько минут—вышел он на твердую почву, на голые камни, и скользя голыми ступнями по сырости каменных плит — стал карабкаться куда-то вверх, гдѣ сквозь ночной мрак бѣлѣла высокая башня.

Сначала ощупью, а затѣм пріобрѣтя увѣренность, обошел Степанов и башню, и окружавшія ее каменныя постройки—и замер.

И справа, и слѣва, и всюду кругом—тихо плескалось о скользкіе камни море, точно так-же как и на покинутом кораблѣ отрѣзавшее его от земли и свободы.

Сразу упали силы. Без мыслей и намѣреній случайно набрел Степанов на какой-то деревянный ящик со стружками внутри—и забравшись в их уютную среду, сразу же забылся каменным сном, не имѣя в головѣ ни мыслей, ни намѣреній.

— — — — —

Весь день возился сигнальщик Маккави-Бай около новаго фонаря, привезеннаго на маяк с берега и установленнаго на мѣстѣ стараго.

Только к вечеру окончил старик сложную чистку его толстых зеркальных стекол, и когда окончил, повернул включитель и послал в морскую даль такой сноп свѣта, каким еще никогда не любовались с кораблей подходившіе к берегам Индіи старые моряки.

Маяк засверкал — но в душѣ Маккави-Бая было темно, как в страшные часы ночного циклона, и суровый сошел он вниз, к помощникам, ждавшим его с ужином из риса, шафрана и мягких лепешек, приготовленных на кокосовом маслѣ.

Но не притронулся к пищѣ угрюмый Маккави-Бай.

Острым, как жало, взглядом, окинул старик обоих индусов, вошел этим взглядом в самыя сокровенныя тайники их душ, и мгновенно парализовал всякое проявленіе их собственной воли.

— Ни пищи, ни питья!..— проговорил он глухо.—Смѣем ли мы

Вопросами этими должен завтра заняться Сейм и было бы хорошо, если бы в этом отношеніи была принята резолюція, обязывающая как правительство, так и всѣ его гражданскіе и военные органы к точным выполненія ст. пятой договора. Не может существовать в Польшѣ ни один оффиціальный орган, по милости котораго мог бы быть поколеблен купленный такой дорогой цѣной внѣшній мир.

В статьѣ, посвященной тому же засѣданію комиссіи иностранных дѣл, „Газета Варшавская" пишет:

„Депутаты Народно-національнаго союза, выступили с требованіем, чтобы наше правительстао и всѣ компетентные круги примѣнились к данным условіям, ибо политических и неполитических авантюр мы имѣли уже довольно и Польшѣ пришлось за них расплачиваться кровавой цѣной. Тѣм временем „правительство Петлюры в Тарновѣ все еще не ликвидировано и в особенности в теченіе послѣдних недѣль, опять шумно выступает, как будто бы ничего не произошло. Несмотря на увертки соціалистических и людовых депутатов тут идет рѣчь не о правѣ убѣжища или каких нибудь джентельменских соображеніях по отношенію к большевикам, но об интересѣ польскаго государства и устраненіи того, что могло бы ему повредить. Министр Сапѣга сдѣлал категорическое заявленіе, что правительство точно придерживается Рижскаго договора не вступая в какія бы то ни было интриги.

В Сеймѣ.

Законопроект о ратификаціи рижскаго договора.

12 апрѣля состоялось засѣданіе сеймовой комиссіи по иностранным дѣлам, на котором обсуждался Рижскій договор.

Предсѣдательствующій г. Ст. Грабскій огласил законопроект о ратификаціи Рижскаго договора слѣдующаго содержанія:

„§ 1. Сейм польской Рѣчипосполитой утверждает мирный договор между Польшей и Сов. Россіей и Украиной, подписанный в Ригѣ 18 марта 1921 г.

§ 2. Сейм польской Рѣчипосполитой уполномачивает Начальника Государства на подписаніе ратификаціи этого договора.

§ 3. Исполненіе настоящаго законопроекта поручается министерству иностранных дѣл".

Законопроект этот был принят благожелательно представителями всѣх фракцій, за исключеніем деп. Гринбаума, который отмѣтил, что ст. 6 Рижскаго договора (о перемѣнѣ подданства) противорѣчит Версальскому договору. На этой почвѣ возникли пренія. Г. Гринбаум требовал, чтобы правительство перед ратификаціей договора, издало специальное распоряженіе, перечисляющее, кто может пользоваться правом перемѣны подданства.

Тов. министра Домбскій заявил, что § 6 Рижскаго договора имѣет цѣлью ослабить ожидаемую волну бѣженцев из Сов. Россіи, это раз'ясненіе не удовлетворило деп. Гринбаума.

Затѣм открылись продолжительныя пренія по поводу пребыванія в Польшѣ Петлюры. Депутаты Нар. Нац. Союза: Скарбек, Заморскій, Сейда и Ст. Грабскій требовали ликвидаціи в Польшѣ иностранных предпріятій, находящихся в противорѣчіи с Рижским договором не отвѣчающих государственным интересам и могущих, наоборот, причинить Польшѣ немало хлопот.

Согласно отчету „Работника" в дальнѣйшем засѣданіе протекло слѣдующим образом:

Деп. Скарбек обвиняет г. предсѣдателя Сейма в том, что отвѣчая на привѣтствіе правительства Петлюры по поводу принятія законопроекта о Конституціи, он помимо благодарности, выразился благожелательно по поводу независимости Украины. Г. Скарбек обратился к правительству с вопросом, что оно намѣрено предпринять, в цѣлях ограниченія дѣятельности неотвѣтственных дѣятелей, помогающих украинцам и в цѣляк обезвреженія арміи Петлюры.

Деп. Дембскій (польская людовая партія) предлагает народ. демократам не слишком усердствовать и не преувеличивать свою лояльность по отношенію к Сов. Россіи.

Деп. Ануш не желает, чтобы Польша возвращалась к 18 столѣтію, когда она вынуждена была отгадывать желанія противников своих и слѣпо им подчиняться.

Деп. Перль (П.П.С.) отмѣчает, что ему рѣдко приходилось брать под свою защиту предсѣдателя Сейма, но теперь он это должен сдѣлать от нападок г. Скарбка. Выраженіе предсѣдателем Сейма симпатіи по адресу независимой Украины не противорѣчит ни в коем случаѣ Рижскому договору, который совершенно ясно устанавливает и утверждает независимость Украины. Нельзя требовать от г. Тромпчинскаго обязательно симпатіи к совѣтской формѣ этой независимости.

Деп. Перль находит, что Польша может устранять с своей территоріи иностранцев только на основаніи своих законов и интересов, а не потому, что этого желали бы большевики. Г. Скарбек говорил о Петлюрѣ, а не вспоминал ничего о Балаховичѣ, о русских реакціонерах, которые пользуются в Польшѣ протекціей и безнаказанностью, а между тѣм совсѣм этого не заслуживают. Польское правительство должно точно выполнять мирный договор послѣ того как он войдет в силу. Слѣдует, однако, обратить вниманіе на то, как сов. правительство будет выполнять постановленія о невмѣшательствѣ во внутреннія дѣла Польши.

По свѣдѣніям „Газ. Варшавской", послѣ рѣчи деп. Сейды (Нар. Нац. Союз), выразившаго сомнѣнія относительно интерпретаціи части статьи 6 договора и внесшаго соотвѣтствующую резолюцію, тов. министра Домбскій подчеркнул, что вопрос, поднятый деп. Гринбаумом, не имѣет ничего общаго с комиссіей по иностранным дѣлам, ибо является внутренним вопросом.

Министр Сапѣга заявил, что вопрос этот обсуждался уже кабинетом и что он передан юридической комиссіи министерства внутренних дѣл.

Благодаря этому раз'ясненію деп. Сейда снял свою резолюцію.

Деп. Барлицкій (П. П. С.) отвѣчая предыдущим ораторам, отмѣтил, что польское государство может осуществлять свое право оказанія убѣжища.

Мин. Сапѣга заявил, что правительство желает выполнить Рижскій договор лояльно и согласно с достоинством государства и правом убѣжища.

Деп. Ануш (польская людовая партія) задает вопрос, будет ли правительство в состояніи предохранить государство от большевистской агитаціи и ожидаемой нелояльности большевиков.

Затѣм деп. Лютославскій (Нар. Нац. Союз) внес резолюцію, в которой комисія предлагает правительству принять мѣры в цѣлях востановленія имущества польских граждан и лиц, которые будут пользоваться правом перемѣны подданства наравнѣ с гражданами французской республики, которые потерпѣли убытки вслѣдствіе гражданской войны и революціи в Россіи. Резолюція кс. Лютославскаго была отклонена большинством одного голоса. Депутаты Нар. Нац Союза заявили, что они сохраняют за собой право внести эту резолюцію на пленум Сейма.

В итогѣ за ратификацію договора высказались всѣ депутаты за исключеніем деп. Гринбаума.

Затѣм обсуждался вопрос о Верхней Силезіи. Послѣ рѣчей деп. Недзялковскаго (П. П. С.) и Дембскаго (польская людовая партія), по требованію министра иностранных дѣл кн. Сапѣги засѣданіе было об'явлено секретным. Министр Сапѣга давал об'ясненія относительно положенія вопроса о Верхней Силезіи послѣ чего засѣданіе было закрыто.

Первое нарушеніе рижскаго договора.

Совѣты мобилизуют польских бѣженцев.

Бюро печати министерства иностранных дѣл сообщает: Польское правительство располагает совершенно точными свѣдѣніями о том, что сов. власти мобилизуют в Минскѣ молодых людей из числа бѣженцев и польских эмигрантов, ожидающих там от'ѣзда в Польшу и принудительно включают их в состав совѣтской арміи; таким образом в ночь с 6 на 7 апрѣля были мобилизованы в Минскѣ 25 мужчин и вывезены в неизвѣстном направленіи. В виду того, что такое отношеніе является нарушеніем заключеннаго в Ригѣ договора о возвращеніи на родину плѣнных, бѣженцев и заложников, польское правительство намѣрено обратиться к совѣтскому с нотой и требованіем о производствѣ розысков вывезенных, об обратной доставкѣ их в Минск о возбужденіи уголовнаго преслѣдованія против виновных и принятіи энергичных мѣр, чтобы такого рода проступки в будущем не повторялись.

К от'ѣзду Болгарскаго посла.

Выражая свое сожалѣніе по поводу предстоящаго от'ѣзда из Варшавы болгарскаго посла г. Маджарова, издаваемый в Софіи „Польско-болгарскій обзор" пишет:

Г. Маджаров принадлежит к наиболѣе энергичным дѣятелям молодого поколѣнія политиков. Интеллигентный, трудолюбивый и предпріимчивый—он несмотря на свою молодость обратил на себя вниманіе своим знаніем слованских стран и междуславянских отношеній. Ревностный славянофил, он является спеціальным знатоком славянской проблемы с этнографической точки зрѣнія, в частности знатоком Польши...

Указав на научныя работы посла—в этом направленіи, „Обзор" выражает надежду вскорѣ опять увидѣть г. Маджарова в Варшавѣ, гдѣ до сих пор он исполнял только функціи временно уполномоченнаго в дѣлах.

Украинская колонія в Ченстоховѣ.

(От нашего корреспондента).

Матеріальныя условія жизни украинцев в Ченстоховѣ ухудшаются медленно, но неуклонно. В базарные дни, на рынок выносятся всѣ до сих пор еще непроданныя вещи вплоть до лишней (другими словами предпослѣдней) пары бѣлья.

Распродажа бѣлья и других вещей, понятно, не дает ничего кромѣ возможности обезпечить себя от голода еще на три, четыре дня, т. е. как раз до слѣдующаго базарнаго дня. Хорошо еще, что Ченстохов город сравнительно дешевый.

Американское У. М. С. А., в послѣднее время, принялось за организацію мастерских портняжной и сапожной. Значительное количество эмигрантов, преимущественно молодежи, учатся в них шитью, платья и обуви.

Англійскій комитет помощи (В. С. R.) также организует помощь дѣтям и женщинам. За извѣстную физическую работу (вскапыванье сада напр.) В. С. R. вознаграждает вещами.

Соотвѣтствіе между количеством труда и вознагражденіем таково:

12 дней работы,—пара бѣлья; 24 дня работы, — костюм; 24 дня работы,—пара ботинок. Вряд ли требуют эти нормы каких либо комментаріев. Они говорят сами за себя.

Из лекцій, организованных студенчеством, слѣдует отмѣтить прочитанные Я. В. Зозулею 21-го и 28-го марта на тему:

Концерты „Співочого Товариства", как и раньше, пользуются вполнѣ заслуженным успѣхом у публики. Зато с театром положительно не клеится. Теперь больше чѣм когда либо приходится пожалѣть о распадѣ каменецкаго украинскаго камернаго театра, немногими своими постановками в прошлом году блестяще доказавшаго возможность возрожденія и преображенія украинскаго драматическаго искуства, и неожиданно для широкой публики открывшаго богатые источники обновленія украинской сцены средствами самой же украинской литературы.

питать свои тѣла, когда слабѣет от голода наша великая Кали? Бѣгут дни и часы, бѣгут мѣсяцы —и никто не несет на свой алтарь живительной для нея жертвы. Уже много ночей я вижу в своих снах вижу я страданія богини. Она слабѣет и гаснет — а наши братья на берегах бездѣйствуют и прячутся. Проклятая полиція бѣлых рыщет повсюду и слѣдит за вѣрными слугами Кали... Горе нам — ибо умирает наша сила и власть, слабѣет с каждым днем воля нашей богини.

Ученики стояли неподвижно, понуро, опустив головы.

— Я посылал свою мысль всюду, ко всѣм старшим жрецам касты— и в Бомбей, и в старые кварталы Дели, и на сѣвер, и в Калькутту... И отовсюду—один и тот-же отвѣт: нѣт жертв, нѣт возможности их принести. Слѣдят за нами проклятые бѣлые, слѣдит полиція, слѣдят за каждым своим шагом и тѣ, кто раньше довѣрчиво попадался в наши руки... Богиня гибнет!

Маккави-Бай перевел дух и продолжал, понизив голос.

— Сегодня, до самой зари вы будете молиться со мною. Мы должны добиться того, чтобы богиня получила жертву. Эта ночь—святая ночь.

Он вышел из помѣщенія маяка —старик впереди, молодые индусы вслѣд за ним. Прошли к обрыву скалы, на которой стоял маяк, вынули из расщелины изображеніе сторукой богини Ужаса.

Темная ночь стояла вокруг, и только высоко над головами индусов горѣл яркій фонарь маяка, бросая луч свѣта в океанскія дали.

— Услышь нас, всесильная сестра мрака, сторукая Кали, повелительница ночи и тайных сил!.. —неслось вслѣд за лучом свѣта в тьму океана.—Услышь нас, дай нам укрѣпить твою силу, дай нам случай исполнить твой великій завѣт! Мы одни здѣсь, только твоя ночь окружает нас, ночь и море — но если ты захочешь, богиня — то еще до зари мы успокоим и напитаем тебя Дай-же нам жертву, богиня, дай ее нам, дай, не взирая на ночь и океан...

Все сильнѣе и сильнѣе напрягали свою волю молившіеся.

Бѣжали минуты, прошел час, а они все молились, взывали, повторяли свои заклинанія.

Со слезами и рыданіями бились они о холодные камни, страстно желали, страстно вѣрили, и без конца выкрикивали одно и то-же протяжное слово:

— Дай, дай, дай!..

Ночь прошла и восток уже алѣл, когда первым опомнился и вышел из своего изступленія Маккави-Бай.

Опомнился, выпрямился, оглянулся.

Заря уже оживила бѣлыя стѣны маяка, море голубѣло, но еще полным свѣтом горѣла на небѣ одинокая, но могучая звѣзда.

И вдруг—вздрогнул и прислушался опомнившійся Маккави-Бай.

Прислушался — и в нѣсколько прыжков, как быстрое кенгуру, очутился на совсѣм противоположном концѣ скалы, гдѣ были свалены большіе деревянные ящики.

Стремительно заглянул Маккави-Бай в один из них — и вдруг новый вопль, но уже не молящій и тоскующій, а полный неземного торжества полетѣл в морскую даль, навстрѣчу разгоравшейся зарѣ.

Живой, бѣлый, молодой и спящій человѣк лежал в ящикѣ, и пораженные, смотрѣли на него подбѣжавшіе молодые индусы, воочію убѣждавшіеся в близость своего учителя к сторукой богинѣ темных сил.

Тот, кого они призывали и ждали—пришел.

. . . .

Лежавшій в ящикѣ Степанов очнулся, открыл глаза и быстро вскочил на ноги.

В головѣ был туман, пустота, он не мог и не успѣл сообразить что с ним случилось наканунѣ и что за обстановка его окружает.

Высокіе, худые и темные люди, странно обтянутые в какія-то тряпки, стояли над ним, освѣщенные отблесками восходившаго солнца.

И один из них, сѣдой и высокій, поднял над Степановым длинную и тонкую, похожую на осиновый сук руку, уставил на него взгляд странных, выпученных глаз — и Степанов понял, что с этой минуты он уже не может двинуться с мѣста и сдѣлает все, что прикажет ему глазами темный старик.

— Ом!—кротко и вдохновенно произнес Маккави-Бай, повернув голову к молодым индусам.

Покорно повторили они это невѣдомое слово— и тотчас тонкій, крѣпкій, свитый из самых лучших делійских волокон шнурок появился в руках Маккави-Бая.

Неподвижно стоял перед индусами Степанов, и не мог даже шевельнуть пальцем, когда этот шнурок обвил ему шею, а два молодых индуса крѣпко взялись сильными руками за его свободные концы.

— Ом!—тихо повторил Маккави-Бай. — Во имя вѣчнаго торжества сторукой Кали, во имя ночи, ужаса и темных сил! Ом!

Он властно и повелительно поднял тонкую, похожую на осиновый сук руку — и тотчас-же стали медленно, но увѣренно тянуть на себя концы шнурка молодые индусы.

Восток горѣл—и четко выдѣлялись на золотом горизонтѣ узорные силуэты городских построек.

Там, вдали, просыпался громадный город, населенный милліонами цвѣтных людей.

И к нему, к этому городу, к его пестрым, усаженным пальмами берегам, поплыл спустя полчаса уже бездыханный неподвижный Степанов, сброшенный индусами в море тотчас-же послѣ перехода в другой мір.

Тѣло его переворачивалось, кувыркалось — но не тонуло, так, как к берегам шел утренній, стремительный прилив, и мертвым — легко шел Степанов туда, куда тщетно стремился он попасть живым и свободным.

. . . .

Никто ничего не мог понять на транспортѣ, в особенности послѣ того, как морская полиція спѣшно сообщила капитану корабля о находкѣ трупа бѣлаго человѣка, выброшеннаго на бомбейскій берег невдалекѣ от террас яхт-клуба.

О совершившемся наканунѣ исчезновеніи с корабля солдата Степанова было извѣстно всѣм береговым властям еще ночью, так как его неожиданный прыжок в море поднял немалую тревогу на транспортѣ и заставил матросов возиться около спасательных шлюпок и пробковых кругов.

Но ни спущенныя шлюпки, ни бросаемые в воду пробковые круги с горящими электрическими лампочками—не могли ни задержать, ни спасти уплывшаго Степанова.

Сидѣвшій около кухонь дневальный, двое хлѣбопеков-китайцев и еше кто-то—отлично видѣли, как солдат свободно поплыл к берегу, смѣло выбрасывая вперед сильныя руки.

И вдруг—мартвым, у берега, со шнурком на шеѣ...

Не удивительно быть найденным мертвым—проплыть три морских мили—не так легко, как кажется даже самому хорошему пловцу; каждый может обезсилѣть, каждаго может погубить судорога.

Но шнурок, шелковый шнурок на шеѣ—откуда он мог появиться?

Не удавился-же Степанов собственноручно в то время, когда барахтался среди морских волн, плывя к берегу...

И никто ничего не мог понять из того, что случилось, никто не мог разобраться в странной нелѣпости, имѣвшейся на лицо.

День сверкал, жарило солнце, из пароходных кухонь несло запахом свѣже-выпеченнаго хлѣба — и все казалось самым обыденным, жизненным и простым.

И в то же время каждому было ясно, что не все обыденно и просто на свѣтѣ, и что Индія—дѣйствительно страна чудес, в которых трудно разобраться случайному бѣлому.

ЮР. ЛИСОВСКІЙ (ЛЮБИЧ).

(Прод. будет.)

Среди интернированных.

Пикулицы.

Здѣсь вышел первый номер газеты „Завтра" — „органа свободной безпартійной мысли". Об'ясняя свои задачи, редакція говорит:

„наши цѣли заключаются в том, чтобы дать возможность каждому лицу внѣ различія партій и направленій высказаться, ибо только таким путем мы можем сказать всѣм кто мы и, как мы думаем, выяснить наши надежды на будущее, наше настоящее горе, разочарованія и не будем прикрываться фиговым листком, (недовольство).

Только таким путем истинной общественной, а слѣдовательно и истинно демократической работы, наш голос, голос людей из другого міра, из за друта, может быть и должен быть услышан всѣми.

„Толцыте и отверзится
Просите и дастся Вам".

В замѣткѣ: „Утки", газета касается исторіи с вербовкой в Американскую армію. Газета несогласна с той оцѣнкой этой исторіи, какая была дана у нас.

„Нѣкоторые, (в том числѣ и „Свой" в „Свободѣ") крайне строги к легковѣрным и говорят: „ну и пусть вѣрят и попадаются на удочку".

Мы не можем стать на эту точку зрѣнія и считаем, что винить в легковѣріи нашу публику, сидящую за друтом не приходится. Слишком уже всѣ мы изстрадались, нервы истрепались и, благодаря этому на сцену, часто выступает новый властелин дум—желудок, заставляющій иногда варить прямо невѣроятности, но за то иногда, а я бы сказал и почти всегда, относиться с недовѣріем к официальным информаціям.

Можно за это нас винить?

Дѣло в том, однако, что письмо, которое послужило поводом к нашей замѣткѣ, прислано было из Львова и не от людей, сидящих за друтом,—имѣвших, значит всю возможность отнестись к этим слухам болѣе сознательно.

Торн. (Форт Княжевича)

Заботами, приходящаго на помощь русским интернированным, Союза Американской Молодежи, был открыт 22 марта кинематограф в зданіи ресторана при ф. Княжевича. Началом сеансов было концертное отдѣленіе, составленное без всякаго намека на балаган прошлых спектаклей, из лучших артистических сил интернированных. Прекрасный хор трубачей исполнил польскій и русскій гимны, выслушанные стоя полным залом приглашенных. Первый номер сольнаго выступленія баритона Терещенко своим красивым, но, к сожалѣнію, начинающим ослабѣвать в тяжелых условіях жизни, голосом дал полное удовлетвореніе серьезным слушателям, исполнив арію из оп. „Лакме" и „Старый Вальс"

Вторым номером, балалаечник Станиславскій, чаровал публику звуками Вальса Шопена. Оперная артистка г-жа Кочубей, прекрасным исполненіем аріи из оп. „Гугеноты" и „Соловей" закончила концертное отдѣленіе.

Давно стосковавшаяся русская музыкальная душа по хорошей сценѣ и серьезной музыкѣ, получила полное художественное наслажденіе. Глубокая благодарность Союзу Американской Молодежи в лицѣ его представителя, добрѣйшаго мистера Квам.

О журналах.

(„Отзвуки" № 2, Торн; „За проволокой" № 3, лаг. Щепіерно).

„Духа не угашайте!.." Под этим девизом борются интернированные с тягостями своего убогаго, скорбнаго житія...

Лежащіе перед нами два новых выпуска „запроволочных" журналов всецѣло проникнуты этим настроеніем. Политическія статьи трактуют о старых ошибках, о необходимости новаго подхода к старым задачам: все темы, которыя пришлось не только продумать, а глубоко и больно пережить всякому офицеру-гражданину. Беллетристическій матеріал разнообразен. И характерная черточка—преобладаніе элемента романтики, даже фантастики. В журналѣ „За проволокой" стихи г. Вэс, на мотивы Верлена, с маркизами, гобеленами, „испаряющимися звуками", „Неукротимый", разсказ г. Аллана, „Порыв" г. Илаш; в „Отзвуках" — граціозная „Сказка" г. Ю. К. Л., его же сибирская легенда „Чудь", „Весенній бред" г. Ильяшенко — вездѣ чувствуется стремленіе оторваться от окружающей сѣренькой дѣйствительности, уйти на крыльях фантазіи ввысь, гдѣ нѣт этих столбов с колючей проволокой, в которой вязнет свободная человѣческая мысль.

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Америка поддерживает Францію.

ПАРИЖ, 12. 4.— В субботу на засѣданіи сенатской комиссіи иностранных дѣл Бріан сообщил, что Вивіани получил от Гардинга формальное завѣреніе, что Америка всецѣло будет поддерживать требованія Франціи относительно возмѣщенія убытков.

Рост крестьянских возстаній против большевиков.

ГДАНСК, 13.IV. „Данцигер Цейтунгу" сообщают из Гельсингфорса: крестьянскія возстанія против совѣтскаго правительства разростаются с огромной быстротой и охватили уже нѣсколько губерній. Донскіе казаки примкнули к возстанію. (П. А. Т.)

Рѣчь Троцкаго.

Троцкій на послѣднем выпускѣ красных курсантов Лефортовских курсов 25 марта с. г. произнес рѣчь, в которой заявил: „За три года общее число красных военных школ возросло на 1500 проц., Три года назад мы имѣли не болѣе 500 офицеров, ходивших с ножем в сапогѣ. Теперь мы имѣем 150.000 офицеров. Наша петербургская академія имѣет возможность предстоящим лѣтом заняться разработкой индійскаго похода и польскаго реванша.

В заключеніе Троцкій обѣщал, что через полгода он будет имѣть в своем распоряженіи шесть милліонов отлично вооружённых и экипированных солдат."

Интересно мѣсто об Англіи: „Если раньше аннглійскіе имперіалисты снабжали нас оружіем безплатно через посредство Деникина, Колчака, Врангеля, грузин, то теперь она хочет продолжать свою дѣятельность платно чрез посредство товарища Красина".

„Красная Газета" опровергает слухи о денаціонализаціи.

„Красная Газета" от 25 марта говорит в передовой статьѣ, что „возможны лишь два режима": диктатура капитала и диктатура пролетаріата; Ленин высказался за послѣднюю, взяв под свою защиту вѣдающій национализованными предпріятіями совнархоз.

Декрет об имуществѣ эмигрантов.

В „Моск. Извѣстіях" от 5 марта напечатан декрет, об'являющій собственностью Р. С. Ф. С. Р. все движимое имущество бѣжавших за предѣлы республики или скрывающихся до настоящаго времени граждан, в чем бы оно ни заключалось и гдѣ бы ни находилось. Из означеннаго имущества всѣ предметы искусства и старины, имѣющіе особую художественную и историческую цѣнность, передать в музеи, университеты и другія просвѣтительныя учрежденія, распоряженіем народнаго комиссаріата-просвѣщенія. Все остальное имущество таких граждан обратить в товарный фонд республики и передать в распоряженіе народнаго комиссаріата внѣшней торговли и других наркомов по принадлежности.

Мобилизація в Сов. Россіи.

РИГА, 13, IV. Из Москвы сообщают, что в Петроградском и Московском округах об'явлен призыв на военную службу родившихся в 1903 г. Кромѣ того призваны на шестинедѣльный срок для военнаго обученія родившіеся в 1904 году.

Финляндія и Совѣтская Россія.

„Берлинске Тиденде" сообщают из Гельсингфорса, что отношенія между Финляндіей и совѣтской Россіей за послѣднее время обострились.

Совѣтское правительство затрудняет финским гражданам выѣзд из Россіи и ту же тактику примѣнило к финляндскому посольству, намѣревавшемуся выѣхать из Москвы. В раіонах Райвола и Перкіярви произведены насилія над населеніем.

По этим причинам финляндское правительство прекратило сообщеніе с Россіей и рѣшило добиться назначенія смѣшанной финско-русской комиссіи, которая по смыслу юрьевскаго договора должна урегулировать возникшія недоразумѣнія.

В Бухарѣ.

Корреспондент „Дейли Экспресс" телеграфирует из Аллахабада, что населеніе Бухары недавно возмутилось и перебило комиссаров гарнизона.

Московское правительтво сейчас же послало новыя войска, с большой жестокостью подавившія возстаніе.

Президент Китайской республики.

ПЕКИН, 9. IV. (Гавас). Доктор Суянцзен избран президентом Китайской республики.

„Независимые" требуют созыва рейхстага.

БЕРЛИН, 10.IV. — В письмѣ к президенту рейхстага вождь независимых соціалистов Ледебур, от имени своей партіи, требует немедленнаго созыва рейхстага — для отмѣны декрета о чрезвычайных (полевых) судах. Полевые суды были введены германским правительством, как очень дѣйственная мѣра борьбы с коммунистами.

К кончинѣ б. германской императрицы.

БЫТОМ, 12.IV. (Пат.) — Монархическіе круги в Германіи стараются использовать кончину бывшей германской императрицы в цѣлях своей политики. Монархическія газеты проливают слезы над горькой жизнью императорской семьи в изгнаніи и над запретом б. кайзеру и кронпринцу проводить останки усопшей дальше границы Нидерланд. Союз офицеров призывает надѣть траур по усопшей. У гроба ея в Потсдамѣ дежурили офицеры полков, носивших ея имя. Германское правительство разрѣшило хоронить бывшую императрицу по придворному церемоніалу, но под условіем, чтобы за гробом шли лишь члены императорской семьи. И приняло мѣры предосторожности на случай демонстраціи со стороны рабочих. Всѣ католическіе епископы в Пруссіи, в том числѣ и вроцлавскій, власть котораго простирается и на Верхнюю Силезію, призывают всѣх пасторов „почтить достойно память достойной государыни, имѣющей великія заслуги и перенесшей тяжкія испытанія судьбы.

Разныя извѣстія.

— Анри Беро, посланный редакціей „Пети Паризіен" в Люцерн,—гдѣ в отелѣ „Національ" проживает Карл Венгерскій, ожидая рѣшенія о мѣстѣ его жительства — сообщает, что в виду рѣшительнаго требованія федеральных властей, несмотря на всѣ ухищренія, ему не удалось добиться бесѣды с королем. Люцернскій муниципалитет категорически заявил о своем нежеланіи снова превратить город в центр міровой пропаганды, как это было при пребываніи там Константина.

— В Петроградѣ 17 января с. г. от бѣлокровія скончался проф. физики в медицинской академіи и высших женских курсов, Сергѣй Яковлевич Терешин.

— Харбинскій корреспондент „Дальневосточной Трибуны" с чувством негодованія говорит о слѣдующем непріятном происшествіи с портретами Ленина и Троцкаго: На углу Китайской улицы в одном из магазинов были выставлены портреты Ленина и Троцкаго. Витрина эта была сплошь заплевана досужими фланерами

Варшава.

— На будущей недѣлѣ предполагается от'ѣзд министра иностранных дѣл кн. Сапѣги в Париж для выясненія вопросов, касающихся Верхней Силезіи и литовскаго.

— Г. Начальник Государства отозвал чрезвычайнаго посла и полномочнаго министра польской Республики при Апостольской столицѣ д-ра Іосифа Веруш-Ковальскаго.

— Окружное управленіе по борьбѣ с лихвой и спекуляціей в Варшавѣ просит лиц, у которых были потребованы или взяты чрезмѣрныя цѣны за дачи, сообщить об этом управленію (Пшескок № 2) с цѣлью привлеченія виновных к отвѣтственности за квартирную лихву. Жалобы слѣдует подписывать полной фамиліей и сообщать адрес.

— „Газ. Пор." сообщает, что на днях был отправлен в Сов. Россію под охраной жандармеріи большой транспорт польских коммунистов, выразивших желаніе туда выѣхать. Взамѣн них будут присланы из Сов. Россіи поляки, арестованные за антибольшевистскіе проступки. Жандармерія сопровождала транспорт до границы.

— „Газ. Варшавская" начала печатаніе сенсаціоннаго дневника делегата польскаго Краснаго Креста г. Ст. Зелинскаго, арестованнаго большевиками в 1919 г. и томившагося в Бутырской тюрьмѣ.

— „Работник" сообщает: Нѣсколько дней тому назад к секретарю польскаго посольства в Ригѣ г. Балинскому явился один из совѣтских дипломатов и завел с ним бесѣду относительно кандидатуры Іодко на пост польскаго посла в Москвѣ. Сов. правительство, заявил этот дипломат, не имѣет ничего против какой бы то ни было кандидатуры, хотя бы крайне правой; но не может согласиться на назначеніе соціалиста, так как отношенія коммунистической партіи с соціалистическим лагерем вообще, а с русскими соціалистами в особенности, так обострены, что присутствіе в Москвѣ соціалиста иностраннаго государства в роли посла, могло бы вызвать значительныя осложненія.

— Совѣтскій комиссар по иностранным дѣлям Чичерин оффиціально опровергает существованіе тайнаго договора Сов. Россіи с Польшей или каким бы то ни было государством, направленным против Латвіи или Литвы. (ПАТ).

— На состоявшемся недавно собраніи членов Грузинской колоніи заслушан был и утвержден отчет правленія.

В новое правленіе выбраны: Иракій Эристави—предсѣдателем, Георгій Казбек—секретарем, князь Георгіи Гумарашвили — казначеем и членами князь Иван Гумарашвили и Николай Пернидзе.

Временно правленіе помѣщается Пенкпа улица д. № 35. Пріем от 11 до 1 ч.

— „Журналь де Полонь" сообщает, что в скором времени можно ожидать котировки польской марки на парижской биржѣ.

— Гор. управа рѣшила повысить продажную цѣну хлѣба, выдаваемаго населенію по карточкам, а именно: ржаного—до 14 м. и пшеничнаго до 16 м. за фунт. Повышеніе цѣн вызвано нежеланіем правительства покрывать значительные убытки города, получающіеся при продажѣ дешеваго хлѣба.

— В текущем мѣсяцѣ гор. лавки выдают на купон № 7 по 1 фунту бѣлой соли за 10 м. и 1 фунт темной соли за 5 м. 50 пф. на купон № 8.

Театр и музыка.

Сегодня:

Большой. „Тристан и Иволда".
Розмаитости. „Цезарь и Клеопатра".
Редута. „Прохожій".
Польскій. „Мисс Гобс".
Малый. „Незрѣлый плод".
Новэоти. „Летучая мышь".
Пражскій. „Хорошо сшитый фрак".
Повшехны „Бубен".
Драматическій. „Сестра Елена".

Биржа.

13-го апрѣля.

Рубли царскіе (500)	—.—	—.—
„ „ (100)	—.—	—.—
„ думскіе (1000)	72.—	—.—
„ малые	—.—	—.—
Франки	58.—	56.—
Доллары	801.—	780.—
Фунты стерл.	3250.—	3050.—
Марки нѣм.	13.—	12.90
Леи	—.—	—.—
Лиры италь.	—.—	—.—
Кроны австр.	1.32	—.—

Справочник Русскаго в Варшавѣ

РУССКІЯ ЦЕРКВИ: св. Троицы, Подваль, № 5. Св. Маріи Магдалины, Прага, Зигмунтовская № 5.

РУССКІЙ ЭВАКУАЦІОННЫЙ КОМИТЕТ. КАНЦЕЛЯРІЯ. Отель „Брюль" № 35, тел. 110—96.

Прочія учрежденія Р. Э. К.:

ФИНАНСОВЫЙ ОТДѢЛ И КОНТРОЛЬ. Маршалковская № 68.

УПРАВЛЕНІЕ ПО ДѢЛАМ ИНТЕРНИРОВАНЫХ: Гранд-Отель, 4—6, Хмѣльная 5, тел. 109-30

ЮРИДИЧЕСКІЙ ОТДѢЛ. Хмѣльная № 5. Гранд-Отель, № 44.

ЛИТЕРАТУРНО - АГИТАЦІОННАЯ КОМИССІЯ. Гост. Преторія", Зельная тел. 221—18.

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННАЯ СЕКЦІЯ Р. Э. К.— Отель Преторія, 25, тел. 221-18, от 2 с пол. до 4. Зельная.

СТОЛОВАЯ Р Э К. Маршалковская 65

РУССКАЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ МИССІЯ: Канцелярія: отель „Бристоль" № 201, от 11—1 Консульская часть: Зигмунтовская № 5, от 10—1 ч.

МИССІЯ РОССІЙСКАГО КРАСНАГО КРЕСТА. Канцелярія: Подваль № 5 от 10 до 3 ч. Пріем прошеній 11—1 ч. Столовыя: 1-ая (дешевая) (обѣд—10 м., ужин—8 м.), Подваль № 5; там же дѣтская. 2-я Братская 17 (Обѣд—20 м, ужин—15 м.). При миссіи имѣются мастерскія для безработных. Врачебная безплатная помощь оказывается исключительно по карточкам, выдаваемым в канцеляріи Миссіи.

РУССКІЙ КОМИТЕТ (эмигрантскій). Прага, Зигмунтовская № 5, от 10 — 3 ч. При Комитетѣ безплатная библіотека-читальня имени Л. Н. Толстого открыта по понедѣльникам, средам пятницам и субботам от 11—2 ч. дня; по вторникам и четвергам от 7 — 9 ч. веч.; по воскресеньям от 12—2ч.дня, в праздничные дни библіотека закрыта.

УКРАИНСКАЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ МИССІЯ— Аллея Роз д. № 6 кв. 9.

Консульская часть Украинской Миссіи гост Викторія 28, тел. 299-66.

Украинскій Кр. Крест—Римскій отель № 5, тел. 120-31.

УКРАИНСКАЯ ВОЕННО-ЛИКВИДАЦІОННАЯ КОМИССІЯ Отель Польскій, ул. Плуга 29, тел. 89-37.

БѢЛОРУССКІЙ КОМИТЕТ; — Госпитальная 12.

ЭСТОНСКАЯ ВОЕННАЯ МИССІЯ: — Римскій Отель.

ФИНЛЯНДСКАЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ МИССІЯ: — Гостиница Бристоль.

ЛАТЫШСКАЯ МИССІЯ — Ясная 17. тел. 73-49.

Редактор-издатель В. Н. РЫМЕР.

Drukarnia Literacka Nowy Świat 22,